Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. С. 110–115.
Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2022. No. 6. P. 110–115.

Научная статья
УДК 159.9.072
https://doi.org/10.24158/spp.2022.6.15

Изучение родительского стресса и способов совладания с ним у женщин в контексте интенсивного материнства

Юлия Викторовна Мисиюк
Костромской государственный университет, Кострома, Россия,
misiyk@ysmu.ru, https://orcid.org/0000-0003-3257-1978

Аннотация. Сложные динамические изменения современного общества предъявляют повышенные требования к родителям, ориентируя их на определенные воспитательные предпочтения и образовательные практики. Интенсивное материнство как модель родительского поведения возлагает большую ответственность на женщин, увеличивая у них вероятность стрессов, связанных с выполнением родительской роли. В исследовании приняли участие 143 русскоговорящие женщины (N = 143) в возрасте от 20 до 53 лет (M = 36,62, SD = 6,03), имеющие 1–4 детей. При анализе уровня родительского и повседневного стрессов была выявлена их тесная положительная связь. В контексте интенсивного материнства выраженность родительского стресса обусловлена степенью удовлетворенности женщиной родительством, где ресурс социальной поддержки выступает в качестве защиты от родительского и повседневного стрессов.

Ключевые слова: интенсивное материнство, родительство, родительский стресс, индивидуальные ресурсы совладания

Финансирование: исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 22-28-00678.

Для цитирования: Мисиюк Ю.В. Изучение родительского стресса и способов совладания с ним у женщин в контексте интенсивного материнства // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. С. 110–115. https://doi.org/10.24158/spp.2022.6.15.

Original article

The Study of Parental Stress and Ways of Coping With it in Women in the Context of Intensive Motherhood

Yulia V. Misiyuk
Kostroma State University, Kostroma, Russia,
misiyk@ysmu.ru, https://orcid.org/0000-0003-3257-1978

Abstract. Complex dynamic changes in modern society place increased demands on parents, focusing them on certain educational preferences and educational practices. Intensive motherhood as a model of parental behavior places great responsibility on women, increasing their likelihood of stress associated with the performance of the parental role. The study involved 143 Russian-speaking women (N = 143) aged 20 to 53 years (M = 36.62, SD = 6.03) with 1–4 children. When analyzing the level of parental and everyday stress, their close positive relationship was revealed. In the context of intensive motherhood, the severity of parental stress is due to the degree of satisfaction of a woman with parenthood, where a social support resource acts as protection from parental and everyday stress.

Keywords: intensive motherhood, parenthood, parental stress, individual coping resources

Funding: the study was carried out with the support of the RSSF, project No. 22-28-00678.

For citation: Misiyuk, Yu.V. (2022) The Study of Parental Stress and Ways of Coping with it in Women in the Context of Intensive Motherhood. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* (6), 110–115. Available from: doi:10.24158/spp.2022.6.15 (In Russian).

Одним из современных трендов родительского поведения является интенсивное материнство (intensive mothering) – это модель родительского поведения женщины, предполагающая вклад ее ресурсов (когнитивных, эмоциональных, временных материальных, финансовых и пр.) в развитие и воспитание ребенка как ее доминирующий жизненный проект (Акинкина, 2020: 118; Heys, 1998: 8). Установки интенсивного материнства включают идеи о том, что воспитание детей – это материнская обязанность: матери вкладывают все свое свободное время и прилагают много усилий для когнитивной стимуляции детей, жертвуют собственными интересами, реагируют на все их потребности и желания. При этом эмоциональные потребности самой матери

© Мисиюк Ю.В., 2022

полностью удовлетворяются взаимодействием с детьми. Родительский опыт интенсивного материнства часто сопряжен с существенной эмоциональной, социальной и физической нагрузкой и может стать потенциально стрессовой и непосильной задачей. Удовлетворение социальных ожиданий «хорошей матери» и высоких эмоциональных требований к роли родителя в контексте интенсивного материнства снижает психологическое благополучие, делая женщин более уязвимыми к стрессу и депрессии (Rizzo, Schiffrin, Liss, 2013). Проблема родительского стресса в научном дискурсе западной психологии актуальна с 80-х гг. прошлого столетия и начинается с работ таких ученых, как Р. Лазарус, К. Дитер-Декар, Р. Абидин. Предметом интереса отечественной психологии родительский стресс стал сравнительно недавно и отражен в работах С.С. Савенышевой, В.Е. Василенко, О.О. Заплетиной, И.Н. Ефимовой, Л.В. Петрановской, Е.Ю. Чеботаревой и др. Родительский стресс как возможное последствие приверженности установкам интенсивного материнства сформулирован на основе понятия К. Дитер-Деккард – как дисбаланс между восприятием требований родительства и наличных ресурсов у родителей, возникающий, когда требования, предъявляемые к роли родителя, слишком высоки. Он проявляется как реакция в виде негативных эмоциональных переживаний, связанных с неудовлетворенностью реализации родительской роли (Савенышева, Марачевская, Мигунова, 2019).

При этом недостаточная система ресурсов является одним из факторов, связанных неспособностью эффективно воспитывать детей, увеличивает риски повышения уровня родительского стресса, и может влиять на убеждения и практики, связанные с воспитанием детей и родительством. До сих пор тема ресурсов совладания со стрессом в условиях «завышенных стандартов» интенсивного родительства изучена мало. Остаются открытыми вопросы стратегий, способов реализации процесса совладания, зависимости тактик совладания от личностных особенностей и выраженности состояния стресса у женщин. Основная цель исследования сосредоточена на изучении отношений между стилевыми предпочтениями в родительских практиках, представленных установками на интенсивное материнство, выраженностью родительского стресса и системой индивидуальных ресурсов совладания у женщин.

Выборку эмпирического исследования составили 143 женщины в возрасте от 20 до 53 лет (MX = 36,62, SD = 6,03), имеющие 1–4 детей (MX = 1,86, SD = 0,74). Возраст младшего ребенка – от 0 до 17 лет (MX = 6,15, SD = 4,19), возраст старшего ребенка – от 8 до 27 лет (MX = 13,89, SD = 5,68).

Распределение респондентов по социально-демографическим характеристикам. Семейное положение: замужем / проживают с партнером в незарегистрированных отношениях – 86,13 %, не замужем / в разводе – 13,87 %; средний ежемесячный доход семьи: до 50 000 руб. – 34,29 %, 50 000–100 000 руб. – 40,71 %, свыше 100 000 руб. – 25,0 %; трудоустройство: работают – 77 %, в декрете – 16 %, домохозяйки – 4 %, временно не работают – 3 %.

Критерием отбора женщин для участия в исследовании было наличие детей (ребенка) до 18 лет, проживающих совместно. Исследование реализовано в строгом соответствии с политикой конфиденциальности при добровольном участии и информированном согласии всех респондентов.

Описание методов исследования:

1. Опросник «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) (М. Лисс, Х. Шиффрин, В. Макинтош, Х. Майлз-Маклин, М. Дж. Эрчулл, 2013 г.) для диагностики выраженности установок на интенсивное родительство. Коэффициент альфа Кронбаха (α = 0,96) в русскоязычной выборке N = 138 (Мисиюк, Хазова, 2021). Вопросы методики отражают основные идеи интенсивного родительства и представлены пятью шкалами:

– «Эссенциализма» (Essentialism) – содержит представление (установку) о том, что мать обладает уникальными навыками для воспитания и является главным лицом, осуществляющим уход за ребенком: это заложено природой, является естественным, предопределено ролью матери;

– «Удовлетворенность» (Fulfillment) – позволяет зафиксировать установку на получение удовольствия от выполнения родительской роли и воспитания: родительство эмоционально вознаграждаемо, является самым большим счастьем в жизни женщины, а дети бесценны;

– «Стимуляция» (Stimulation) – включает представления о том, что родителям необходимо стимулировать когнитивное, эмоциональное и физическое развитие детей с самого раннего возраста;

– «Трудности» (Challenging) – содержит утверждения о сложности выполнения родительской роли, требующей больших усилий;

– «Детоцентрированность» (Child-Centered) – установка воспринимать детей как центр внимания в семье: родители должны уделять первоочередное внимание нуждам и потребностям ребенка (Мисиюк, Хазова, 2021: 92–93).

2. «Шкала родительского стресса» (Parental Stress Scale) (J.D. Berry, W.H. Jones, 1995 г., перевод Ю.В. Мисиюк, 2021 г.) используется для диагностики выраженности стресса, связанного

с выполнением родительской роли. Позволяет оценить родительский стресс независимо от семейных, финансовых или других жизненных стрессов, который фокусируется не на ситуативно обусловленном эмоциональном состоянии, а на восприятии родительской роли.

3. *«Шкала воспринимаемого стресса-10» (Perceived Stress Scale-10)* (С. Коэн, Т. Камарк, Р.А. Мермельштейн, 1983 г., адаптация В.А. Абабкова и др., 2016 г.). Задача методики заключается в оценке уровня воспринимаемого стресса – субъективного восприятия напряженности ситуации в течение предыдущего месяца жизни субъекта. Инструментарий состоит из 10 вопросов и включает две субшкалы: «перенапряжение» и «противодействие стрессу» и интегральный показатель «воспринимаемого стресса».

4. Опросник оценки ресурсов совладания со стрессом (CRIS) (К.Б. Матени, В.Л. Керлетт, Д.В. Эйкок и др., перевод А.В. Махнач, 2010 г.) для оценки индивидуальных ресурсов совладания со стрессом.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследования демонстрируют, что показатели родительского и воспринимаемого стресса находятся на среднем уровне выраженности (табл. 1).

Таблица 1 – Средние значения по «Шкале родительского стресса» и «Шкале воспринимаемого стресса» (N = 143)

Шкалы	Среднее значение	Стандартное отклонение
Родительский стресс	37,06	9,38
Перенапряжение	16,50	4,78
Противодействие стрессу	8,96	2,38
Воспринимаемый стресс	25,28	6,60

Психоэмоциональное состояние опрошенных матерей характеризуется как довольно стабильное, жизненные стрессоры, в том числе связанные с родительством, вызывают умеренное беспокойство, подавленность, раздражительность и иные негативно окрашенные переживания. Результаты корреляционного анализа демонстрируют, что родительский стресс довольно тесно связан с воспринимаемым стрессом и его отдельными составляющими. Выявлены очень тесные положительные взаимосвязи родительского стресса с воспринимаемым стрессом ($r = 0,39$; $p < 0,001$), а также с перенапряжением ($r = 0,41$; $p < 0,001$). Связь родительского стресса и противодействия стрессу более слабая ($r = 0,21$; $p < 0,05$). Это дает основания утверждать, что стресс, связанный с выполнением родительской роли (воспитание, уход, контроль и т. п.), переживается интенсивнее на фоне разнообразных жизненных стрессоров. При этом высокий уровень родительского стресса сопряжен с более острыми и негативными реакциями на повседневные стрессоры. Данные результаты подтверждают, что стресс, связанный с выполнением родительских обязанностей, не существует обособленно: он является *частью семейного стресса* (Николаева, Овчарова, 2018) и зависит от обстоятельств повседневной жизни (Nithya, Farseena, Thomas, 2021).

По результатам анализа корреляционных связей установок на интенсивное родительство и показателей родительского и воспринимаемого стресса было определено, что высокий *уровень родительского стресса* связан с низкой удовлетворенностью ($r = –0,56$; $p < 0,001$), слабой детоцентрированностью ($r = -0,17$; $p < 0,05$) и стимуляцией ($r = –0,18$; $p < 0,05$), высокой оценкой трудностей ($r = 0,21$; $p < 0,05$). Соотвтетственно, воспринимаемая сложность родительства в сочетании с невысокой оценкой его ценности, отсутствием стремления к подчинению своих нужд потребностям ребенка и его интенсивному развитию сопровождаются более ярко выраженными стрессовыми переживаниями.

Воспринимаемый стресс отрицательно коррелирует с удовлетворенностью ($r = –0,19$; $p < 0,05$) и положительно – с эссенциализмом ($r = 0,17$; $p < 0,05$). Принятие на себя решающей роли в сочетании с низким уровнем удовольствия от родительства влечет за собой повышение уровня реактивности на повседневные стрессы. Сущность интенсивного материнства сосредоточена на идее, что воспитание ребенка – это преимущественно материнская обязанность, и именно женщина по праву пола является «основным» родителем, способным качественно заботиться о ребенке и ответственным за его развитие. Эсенциализация родительства повышает нагрузку и степень ответственности матери, лишая возможности получать социальную поддержку партнера. Исследования показали, что убежденность матерей в своем превосходстве в воспитании детей приводит к подавлению уровня вовлеченности отцов – когда женщины контролируют отца, ему в конечном итоге отводится роль помощника, а не равноправного партнера (Rizzo, Schiffrin, Liss, 2013). Отметим также, что между собой родительский и воспринимаемый стресс коррелируют положительно ($r = 0,39$; $p < 0,001$).

Таким образом, установлено, что женщины удовлетворены тем, как складываются их отношения с детьми и не воспринимают их как основной источник стресса для себя – восприятие

требований родительской роли и наличие ресурсов для соответствия этим требованиям не вызывает выраженного дисбаланса. Что логично подводит к необходимости изучения системы ресурсов женщин в контексте интенсивного материнства.

Анализ результатов *оценки ресурсов совладания* со стрессами представлен на рисунке 1.

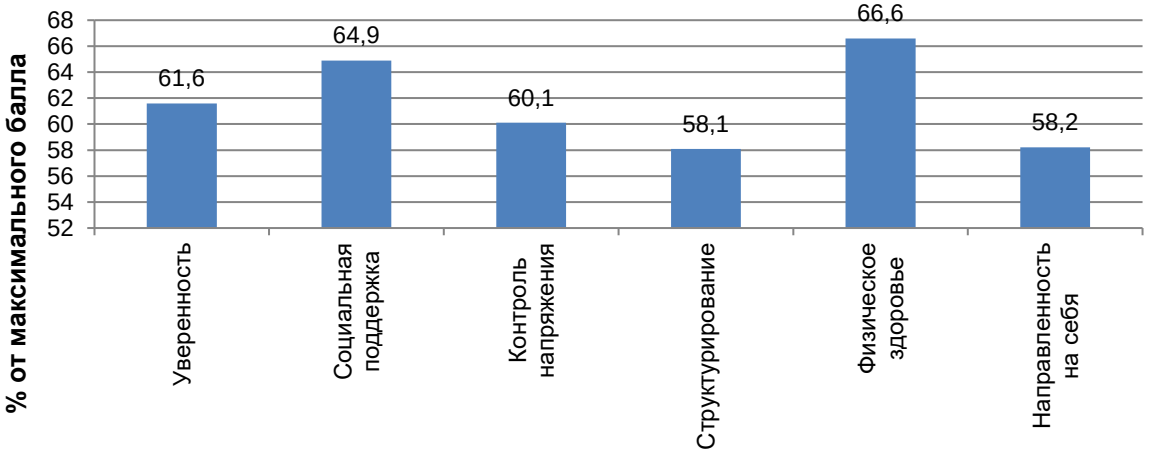

Рисунок 1 – Выраженность ресурсов совладания со стрессом (N = 143)

Было определено, что наиболее типичными ресурсами, которыми обладают матери, являются хорошее физическое здоровье (M = 26,63, SD = 2,79) и наличие социальной поддержки (M = 31,16, SD = 3,16). Среди дефицитных ресурсов преобладают структурирование (M = 18,60, SD = 2,35) и направленность на себя (M = 25,62 SD = 3,03). Таким образом, в состоянии стрессовых переживаний женщины могут испытывать недостаточность способностей организовать и управлять ресурсами во времени, планировать и распределять приоритеты, а также в полной мере опираться на свои суждения, интуицию и опыт при принятии решений. Следует отметить, что наиболее выраженное индивидуальное разнообразие обнаруживается по ресурсу «контроль напряжения», овладение которым подразумевает умение снижать возбуждение, применяя процедуры релаксации и контроля уровня напряжения.

Наиболее тесно взаимосвязанным с интенсивным материнством является ресурс «направленность на себя». Высокая степень детоцентрированности ($r = –0,30$; $p < 0,001$), трудности родительства ($r = –0,19$; $p<0,05$) и стремления к развитию ребенка ($r= –0,20$; $p < 0,05$) сопряжены со снижением способности матери ориентироваться на свое мнение и свою мудрость, проявлять «свой собственный голос». Высокая трудность родительства также связана и со снижением уверенности в своих силах, веры в свои способности ($r = –0,19$; $p < 0,05$), а детоцентрированность – со способностью расставлять приоритеты и действовать согласно своим планам ($r = –0,17$; $p < 0,05$).

Таким образом, реализация интенсивного материнства действительно может оказывать дезорганизующее влияние на женщин и ослаблять прежде всего те ресурсы, которые и так относительно дефицитны. Попытка следовать высоким стандартам современного родительства, посвящать всю себя ребенку и его нуждам сопряжена с рисками потери связи с самой собой, своим материнским чутьем и желаниями, снижением способности ставить цели и распределять силы для реализации планов. Шкала удовлетворенности родительством имеет положительную взаимосвязь с ресурсом социальной поддержки ($r = 0,23$; $p < 0,01$). Соответственно, чем больше женщины используют поддержку социального окружения для совладания со стрессовыми переживаниями, тем большую удовлетворенность от родительства они демонстрируют, и наоборот. Социальная поддержка является особенно важной для матерей и выступает в качестве буфера против родительского и повседневных стрессов (Nithya, Farseena, Thomas, 2021). Западные исследования подтверждают, что для женщин в материнстве наиболее ценными источниками поддержки являются члены их семей, включая их родителей, партнеров и значимых близких. Именно поддержка со стороны супруга и близких, сходство во взглядах на родительство, воспитание на разных этапах развития ребенка, одобрение действий женщины в роли матери выступают важными факторами сохранения эмоционального благополучия женщины (Тихомирова, Уманская, 2016). В исследовании Л.В. Петрановской и Л.В. Чеботаревой было доказано, что родительский стресс у матерей более явно связан со стрессогенными факторами, затрагивающими отношения с близкими людьми, такими как отношения с партнером или наличие сексуальных проблем в паре, чем с факторами, касающимися непосредственно ребенка (Петрановская, Чеботарева, 2019).

Выводы. В результате исследования было выявлено, что родительский стресс у матерей имеет среднюю степень выраженности, тесно связан с уровнем повседневного стресса и переживается интенсивнее на фоне разнообразных повседневных стрессов. Однако родительский стресс должен рассматриваться как относительно изолированный феномен, имеющий свои специфические характеристики и закономерности. При этом вероятность возникновения и развития родительского стресса в процессе реализации интенсивного материнства существенным образом связана с особенностями самовосприятия женщин: установки на удовлетворенность и стимуляцию способствуют нейтрализации стрессовых переживаний родительства, в то время как установка на трудность связана с их усилением. Эссенциализация родительства – принятие на себя роли «основного» родителя, в сочетании с низким уровнем удовлетворенности материнством влечет за собой повышение уровня реактивности на повседневные стрессы. В контексте интенсивного материнства реализация родительства опирается на ресурс социальной поддержки, усиливающий удовлетворенность материнством и выступающий в качестве защиты от родительского и повседневного стрессов. Полученные в исследовании результаты могут иметь значение для разработки программ выявления группы риска матерей, подверженных дистрессу, связанному с выполнением родительской роли, и могут быть использованы в психологическом консультировании матерей с проблемами детско-родительских отношений, проблемами родительского стресса, выгорания и общей неудовлетворенностью жизнью.

Список источников:

Акинкина Я.М. Понятие «интенсивного родительства» в зарубежной литературе // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 2. С. 117–122. DOI: https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090210.

Мисиюк Ю.В., Хазова С.А. Исследование выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 91–98. https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-91-98.

Николаева И.А., Овчарова Р.В. Основные направления исследований последовательной толерантности // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 1 (48). С. 37–42.

Петрановская Л.В., Чеботарева Л.В. Родительский стресс российских матерей и его связь со стилем привязанности // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития (чтения памяти Л.Ф. Обуховой) «Возможности и риски цифровой среды». Т. 2. М., 2019. С. 306–310.

Савенышева С.С., Марачевская М.В., Мигунова К.Ю. Родительский стресс и копинг-стратегии у работающих и неработающих матерей детей раннего возраста // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 4. С. 113–117. https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-4-113-117.

Тихомирова Е.В., Уманская И.А. Женщина в ранний период материнства как объект психологического исследования // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 4. С. 147–151.

Heys S. The Cultural Contradiction of Motherhood. London, New Haven : Yale University Press, 1998. 288 p.

Nithya S., Farseena K.P., Thomas S. Parental Stress among Parents across their Parenting Role // International Journal of Indian Psychology. 2021. Vol. 9, no. 1. Pp. 611–615. https://doi.org/10.25215/0901.061.

Rizzo K.M., Schiffrin H.H., Liss M. Insight into the Parenthood Paradox: Mental Health Outcomes of Intensive Mothering // Journal of Child and Family Studies. 2013. Vol. 22, no. 5. Pp. 614–620. https://doi.org/10.1007/s10826-012-9615-z.

References:

Akinkina, Ya.M. (2020) The Concept of “Intensive Parenthood” in Foreign Literature. *Journal of Modern Foreign Psychology*. 9 (2), 117–122. Available from: doi:10.17759/jmfp.2020090210 (In Russian)

Heys, S. (1998) *The Cultural Contradiction of Motherhood*. London, New Haven, Yale University Press.

Misiyk, Yu.V. & Khazova, S.A. (2021) Study of the Expression of Attitudes on Intensive Parenting in Russian Women. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 27 (3), 91–98. Available from: doi:10.34216/2073-1426-2021-27-3-91-98 (In Russian)

Nikolaeva, I.A. & Ovcharova, R.V. (2018) Main Research Areas of Parental Tolerance. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kurgan State University]. (1), 37–42. (In Russian)

Nithya, S., Farseena, K.P. & Thomas, S. (2021) Parental Stress among Parents across their Parenting Role. *International Journal of Indian Psychology*. 2021, Vol. 9, no. 1, pp. 611–615. Available from: doi:10.25215/0901.061

Petranovskaia, L.V. & Chebotareva, L.V. (2019) Roditel'skii stress rossiiskikh materei i ego sviaz' so stilem priviazannosti [Parental stress of Russian mothers and its connection' with attachment style]. *Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiia (chteniia pamiati L.F. Obukhovoi) “Vozmozhnosti i riski tsifrovoi sredy”* [Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference on Developmental Psychology (readings in memory of L. F. Obukhova) ”Opportunities and risks of digital environment]. Moscow, Izdatel'stvo FGBOU VO MGPPU, 2, 306–310. (In Russian)

Rizzo, K.M., Schiffrin, H.H. & Liss, M. (2013) Insight into the Parenthood Paradox: Mental Health Outcomes of Intensive Mothering. *Journal of Child and Family Studies*. 22 (5), 614–620. Available from: doi:10.1007/s10826-012-9615-z.

Savenysheva, S.S., Marachevskaia, M.V. & Migunova, K.Iu. (2019) Parenting Stress and Coping Strategies for Working and Nonworking Mothers of Preschool Children. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. (4), 113–117. Available from: doi:10.34216/2073-1426-2019-25-4-113-117 (In Russian)

Tikhomirova, E.V. & Umanskaia, I.A. (2016) The Woman in Early Motherhood Days as an Object of the Psychological Research. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. (4), 147–151. (In Russian)

Информация об авторе

Ю.В. Мисиюк – Костромской государственный университет, Кострома, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1075567.

Information about the author

Yu.V. Misiyuk – Kostroma State University, Kostroma, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1075567.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.05.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.06.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 21.06.2022.

Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. С. 116–122.
Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2022. No. 6. P. 116–122.

Научная статья
УДК 355.235.214
https://doi.org/10.24158/spp.2022.6.16

Место учебной дисциплины «Иностранный язык» в структуре образовательной программы военного вуза

Ольга Васильевна Варникова[1], Илья Юрьевич Савкин[2]
[1,2]Военная академия материально-технического обеспечения (филиал, г. Пенза)
Пензенский артиллерийский инженерный институт, Пенза, Россия
[1]wolga0106@gmail.com
[2]ilyasavkin@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается содержание учебной дисциплины «Иностранный язык» в военном вузе на современном этапе. Сложившаяся система иноязычной подготовки нуждается в переходе на качественно новый уровень. Предлагается принципиально по-новому построить основные этапы процесса обучения иностранному языку в военном вузе. Заявлен современный подход к построению новой модели обучения иностранному языку на основе поэтапного формирования умственных действий. Заявлено научное обоснование критического осмысления методики обучения иностранному языку в военном вузе. Определено и представлено содержание иноязычной подготовки курсантов, коррелирующее с содержанием военно-профессиональной подготовки в военном техническом вузе. Представлены основные подходы к обучению иностранному языку в военном вузе. Предлагается использовать деятельностный подход к построению учебной дисциплины «Иностранный язык», который заключается в использовании всех известных методик обучения иностранному языку в системе военного вуза. Авторы статьи предлагают практическое видение построения курса обучения иностранному языку с учетом военно-профессиональной специфики вуза.

Ключевые слова: учебная дисциплина, иностранный язык, технология, компетенции, содержание иноязычной подготовки, практические занятия, самостоятельная работа, курсанты, речевые умения, командно-методические навыки, организаторские навыки, система рейтинговой оценки

Для цитирования: Варникова О.В., Савкин И.Ю. Место учебной дисциплины «Иностранный язык» в структуре образовательной программы военного вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. С. 116–122. https://doi.org/10.24158/spp.2022.6.16.

Original article

Place of Study Discipline “Foreign Language” in the Structure of the Educational Program of a Military University

Olga V. Varnikova[1], Ilya Yu. Savkin[2]
[1,2]Military Academy of Logistics (branch, Penza) Penza Artillery Engineering Institute, Penza, Russia
[1]wolga0106@gmail.com
[2]ilyasavkin@list.ru

Abstract. The article examines the content of the “Foreign language” discipline in a military university at the present stage. The current system of foreign language training needs to be taken to a qualitatively new level. It is proposed to construct in a fundamentally new way the main stages of the process of teaching a foreign language in a military university. The article describes a modern approach to building a new model of teaching a foreign language based on the gradual formation of mental actions. The scientific substantiation of critical understanding of the methodology of teaching a foreign language in a military university is stated. The content of foreign language training of cadets, which correlates with the content of military vocational training in a military technical university, is defined and presented. The main approaches to teaching a foreign language in a military university are presented. It is proposed to use an activity-based approach to the construction of the discipline “Foreign language”, which consists in using all known methods of teaching a foreign language in the system of a military university. The authors offer a practical perspective on the construction of a foreign language course, taking into account the military-professional specificity of HEIs.

Keywords: activity concept, academic discipline, foreign language, technology, competencies, content of foreign language training, practical exercises, independent work, cadets, speech skills, team and methodological skills, organizational skills, rating system

© Варникова О.В., Савкин И.Ю., 2022

For citation: Varnikova, O.V. & Savkin, I.Yu. (2022) Place of Study Discipline “Foreign Language” in the Structure of the Educational Program of a Military University. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* (6), 116–122. Available from: doi:10.24158/spp.2022.6.16 (In Russian).

Вступление. В настоящее время иностранный язык становится глобальным феноменом, а языковое образование представляет собой часть поликультурного образования (Васильева, 2018: 33–34). Деятельностная концепция построения целостного курса обучения иностранному языку в военном вузе дает возможность отказаться от традиционной когнитивной модели обучения, когда у обучающихся формируется и развивается в основном готовность к репродуктивной деятельности.

Практически технология иноязычной подготовки на основе заявленной концептуальной идеи реализуется во взаимосвязи роли и места учебной дисциплины «Иностранный язык» в структуре образовательной системы военного вуза.

Поиск новых способов подачи материала является актуальной темой в современной методике преподавания иностранного языка, т. к. с каждым годом требования к подготовке по иностранному языку только увеличиваются.

В настоящее время наблюдается недостаточная насыщенность современных учебных и учебно-методических изданий практическими упражнениями, направленными на отработку коммуникативных навыков.

Тот факт, что обучение иностранному языку в логике коммуникации продолжает оставаться наиболее сложной задачей, находится в зависимости от основной цели подготовки по иностранному языку в военном вузе, определяет ***актуальность*** нашего исследования.

Основная цель исследования – определить место учебной дисциплины «Иностранный язык» в структуре образовательной программы военного вуза.

Для изучения учебной дисциплины «Иностранный язык» не требуется изучения дисциплин общепрофессионального и профессионального блока. В инженерном военном вузе учебная дисциплина «Иностранный язык» изучается четыре семестра на 1–2 курсах.

Более того, содержание иноязычной подготовки в военном вузе носит пропедевтический характер военно-профессиональной подготовки, т. к. содержание учебной дисциплины «Иностранный язык» уже включает учебный материал общей военной подготовки и материал по основной специальности.

Из этого следует, что каждое занятие по иностранному языку должно строиться, прежде всего, с учетом как общедидактических, так и методических принципов.

Материал и методы исследования. Согласно основным требованиям регламентирующих документов военного вуза в практику процесса изучения иностранного языка вносятся изменения по формулировкам компетенций, которые должны быть сформированы. Основной упор сделан на умения академического и профессионального взаимодействия, что позволит добиться следующих индикаторов достижения универсальных компетенций:

– применение знаний, умений, навыков и опыта всех видов речевой деятельности на иностранном языке для осуществления коммуникации в академическом и общепрофессиональном взаимодействии;

– логически стройное изложение своих мыслей в устной и письменной форме, дискутирование на иностранном языке;

– анализ информации социокультурного и профессионального содержания в процессе межкультурного взаимодействия.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

1. Изучение и анализ литературы по различным вопросам, связанным с обучением иностранному языку в военном вузе и требованиям к учебно-методическим комплексам (УМК) в условиях реализации ФГОС.

2. Наблюдение.

3. Тестирование обучающихся с целью выявления уровня освоения лексико-грамматического материала по изучаемым темам.

В качестве примера решения поставленных целей обучения приведем согласование содержания учебной дисциплины «Иностранный язык» с содержанием дисциплин общепрофессионального блока. Для этого возьмем фрагмент из учебного пособия авторов Е.В. Раскачкиной, О.В. Варниковой, Л.В. Шваревой «Немецкий язык. Общая военная подготовка».

Содержание учебных занятий спланировано в последовательности начального обучения по общепрофессиональным дисциплинам в рамках рабочей программы дисциплины «Иностранный язык».